

**ЛУНКИН
РОМАН НИКОЛАЕВИЧ**

доктор политических наук,
заместитель директора Института Европы РАН

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ АКТИВИЗМ: ПРОБУДИТ ЛИ ВЕРА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ?

Религиозно мотивированная публичная активность ассоциируется в России, прежде всего, с представителями Русской православной церкви (РПЦ). Между тем сама РПЦ остается для большей части общества загадкой. Церковь не только не связана в сознании граждан с общественно-политической деятельностью, но и не должна, по мнению большинства, иметь к ней никакого отношения¹. Присутствие православных в публичной сфере становилось заметным только тогда, когда они занимали какие-либо радикальные «фрикковые» консервативные позиции (борьба с фильмами, театральными постановками, с ИНН и штрих-кодами, с «мировой закулисой», якобы устроившей пандемию). В остальном церковная и светская жизнь не пересекались никак, ведь еще в 1990-е годы сложилось противоречие между почти тотальным идеологическим превосходством православия, связанного с государственным патриотизмом, и его слабым социально-политическим влиянием на российское общество. В итоге граждане, заявлявшие в опросах о сакральной роли православия, не хотели видеть церковь в политике² и, более того, не желали исполнять никаких религиозных предписаний³.

¹ См. Аналитический обзор ВЦИОМ «Крестным ходом — в политику?» от 30.11.2012. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krestnym-khodom-v-politiku>.

² См. Аналитический обзор ВЦИОМ «Церковь и общество: вместе или порознь?» от 24.06.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-vmeste-ili-porozn>.

³ См. Аналитический обзор ВЦИОМ «Великий пост — 2021» от 15.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>.

Таблица 1. Вы лично скорее одобряете или скорее не одобряете использование религиозных идей, терминов, символов в...?

(закрытый вопрос, один ответ, июль—август 2021, %)⁴

	Всего	Православия	Ислама	Католицизма	Протестантизма	Иудаизма	Буддизма	Являюсь верующим, но какой-либо конкретной конфессии не принадлежу	Неверующим	Колесблюсь между верой и неверием	Затрудняюсь ответить
В деятельности политиков, партий, политических движений											
Скорее одобряю	10	12	17	0	17	0	9	6	5	4	11
Скорее не одобряю	59	57	53	29	57	100	52	65	69	60	58
Отношусь безразлично	26	26	25	71	23	0	30	22	24	34	25
Затрудняюсь ответить	5	5	5	0	3	0	9	6	2	3	7

Таблица 2. Как, на Ваш взгляд, должны строиться отношения между церковью и обществом, государством?

(закрытый вопрос, один ответ, %)⁵

	2009	2012	2013	2015
Церкви следует заниматься проблемами веры и религии, не вмешиваясь в жизнь общества и государства	27	31	30	32
Церковь должна влиять на моральную, духовную жизнь всего общества, но не вмешиваться в политику и государственные дела	43	44	50	47
Церковь должна активно участвовать в обсуждении и решении проблем современного общества и государства	16	17	15	14
Затрудняюсь ответить	14	7	5	7

⁴ Данные общероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник», методика опубликована здесь: <https://ok.wciom.ru/research/vciom-sputnik>.

⁵ Источник: Аналитический обзор ВЦИОМ «Церковь и общество: вместе или порознь?» от 24.06.20215. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czerkov-i-obshhestvo-vmeste-ili-porozn>.

Таблица 3. Вы обычно соблюдаете православные посты или нет?(закрытый вопрос, один ответ, % от заявивших о себе как о последователях православия)⁶

	2018	III.2019	XI.2019	I.2020	I.2020	III.2021
Не соблюдаю	71	75	69	71	75	71
Соблюдаю только Великий православный пост, остальные — нет	13	14	15	12	11	11
Соблюдаю большинство постов, но не все	12	9	14	14	12	16
Строго соблюдаю все посты	3	2	2	2	2	2
Отказ от ответа	1	0	0	1	0	0

Для страны и для национальной церкви, какой является РПЦ, такое положение дел явно ненормальное. К концу 2010-х годов с развитием гражданского общества и преодолением политического застоя эта ситуация начала медленно меняться: Церковь и православные активисты включились в общеполитическую повестку со своими религиозными интересами, а не только в качестве символа государственной идеологии. Попробуем разобраться, что происходит — удастся ли религиозным активистам выйти из советского, а затем и постсоветского гетто 1990-х, когда церковь как христианский институт стала заложником своей «государствообразующей роли хранительницы традиций».

Государственно-церковные отношения прошли несколько этапов в постсоветской России.

Первый этап, с 1990 по 1997 год, характеризуется абсолютной свободой и тем, что социологи называют не возрождением (большой вопрос — кто, что и как возродил?), а религиозным бумом. Именно в 1990 году при М. С. Горбачеве был принят новый Закон о религии, который отменил все ограничения советского времени. Гражданская энергия верующих, боровшихся с дискриминацией или репрессиями в советский период, после распада СССР была преобразована как в миссионерскую деятельность, так и в создание целого ряда православных движений консервативного толка, попытку создания христианской демократии в России протестантами и православными совместно, в присутствии ярких фигур в правозащитном движении, таких как священник Глеб Якунин.

⁶ Источник: Аналитический обзор ВЦИОМ «Великий пост—2021» от 15.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>.

Второй этап, с 1997 по 2009 год, когда Закон о свободе совести 1997 года создал рамочную идеологию четырех исторических религий (православия, ислама, иудаизма, буддизма), или «традиционных религий» (этого понятия нет в законе, оно было взято чиновниками из риторики РПЦ). В это время представителям РПЦ не удалось добиться существенного ограничения деятельности других конфессий (прежде всего протестантов, а также новых религий), православие не получило и особого статуса в законодательстве (в начале 2000-х годов такие проекты выдвигал депутат Госдумы А. Чуев).

Третий этап, с 2009 по 2014 год, — это время социального партнерства религиозных объединений и власти, о чем объявил президент Д. А. Медведев в 2009 году. Он озвучил программу введения основ религий в школах, института военного духовенства, теологии в вузах. В 2010 году был принят Закон о передаче имущества религиозного назначения религиозным организациям, который касается в основном РПЦ. С тех пор именно эти направления сотрудничества власти и Церкви определяли медийное присутствие православия: то возникали скандалы, показывающие «церковников» в негативном свете, то начиналось восхваление успехов православных по сохранению памятников культуры и преподаванию в школах. Впервые критика политики РПЦ стала идти изнутри самой Церкви. Постепенно разрушался монолитный образ государственнической церкви, которая только хранит традиции, сложившийся при патриархе Алексии II. После всплеска начала и середины 1990-х годов религиозно-политическая жизнь надолго перешла на уровень взаимоотношений патриарха и президента, губернатора и епископа. Отдельные совместные федеральные проекты власти и РПЦ были успешны, как объединение Московского патриархата и Зарубежной церкви в 2007 году. Прямая поддержка губернаторов или партий со стороны епископата в регионах (периодически появлявшихся на плакатах с кандидатами от партии власти) практически никогда не помогала, а лишь раздражала избирателей.

Наконец **четвертый этап**, с 2014 г. по настоящее время, — рубежный для страны и для отношений Церкви и власти. Политика «социального партнерства» при Д. Медведеве показала ограниченность потенциала РПЦ: 20—30 % родителей, скорее, авансом выбрали для своих детей для изучения в школах основы православия, институт военного духовенства так и не заработал, теология как дисциплина развивается медленно, часто в конфликте со светскими науками, передача РПЦ имущества обернулась конфликтами и тяжбами с музеями, библиотеками и властями. Безусловно, были и позитивные примеры, но прежний монолитный сакральный образ патриархии в массмедиа был разрушен. 2014 год стал зримым подтверждением наметившегося отстранения власти от РПЦ, кото-

рой была оставлена лишь символическая функция. Сама патриархия, соблюдая свои интересы на Украине, устранилась от прямой поддержки Донбасса и «крымской эйфории» (РПЦ официально никак не проявила свою позицию по поводу присоединения Крыма).

Этот же период связан со стремлением государства выстроить более четкую систему контроля религиозной жизни. В 2016 году был принят так называемый закон Яровой, из которого в полной мере вступили в силу только положения о регулировании миссионерской деятельности. Введена фактически обязательная регистрация общин, молельных домов, сертифицирована миссионерская деятельность, за миссию без документов или за отсутствие вывески на храме полагается штраф. В 2021 году также введено лицензирование религиозных деятелей, миссионеров, преподавателей, которые получили лишь зарубежное образование, но хотят работать в России (предполагается, что переподготовку служители будут проходить в российских духовных вузах, у которых есть лицензия, или на повсеместно создаваемых кафедрах теологии). Эти законы коснулись в первую очередь протестантов и мусульман, поставили РПЦ де факто в привилегированное положение, заставили многих православных задуматься об их отношении к свободе совести внутри России.

Политический старт

Современный этап политической жизни РПЦ, да и других религий и конфессий, начался с общественной мобилизации 2011—2012 годов. С одной стороны, для либеральной части общества, вышедшей на демонстрации против власти в тот период, Церковь, связанная с государством, стала вредной помехой, которую стоило каким-то образом устранить, не отказываясь при этом от православия. Извращенным воплощением этого стремления стал танец Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в феврале 2012 года с частушками, в которых были упомянуты распространенные стереотипы о богатстве РПЦ и ее связи с властью. Участники акции и другие художники-акционисты часто обосновывали свои «перформансы», намеренно сделанные так, чтобы оскорбить и затронуть часть верующих, исключительно цитатами из Евангелия.

С другой стороны, и немногочисленная церковная общественность была к этому времени готова включиться в политическую борьбу. Появились первые священники-белоленточники, наблюдатели на выборах, возник либеральный портал «Православие и мир», освещавший митинги, а затем постоянно уделявший внимание акциям в защиту А. Навального (в 2021 году — уже в поддержку заключенного). Как с «русским националистом» тогда с Навальным вел переговоры

глава Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества (до 2015 года) прот. Всеволод Чаплин (умер в 2020 г.).

С консервативных позиций интересы Церкви стало защищать движение «Сорок сороков», возникшее тогда же (в 2012 году) для отстаивания земельных участков для храмов и борьбы за запрет аборт, семейных инициатив главы РПЦ (в 2012 году патриарх Кирилл впервые выступил в Госдуме и предложил программу защиты семейных ценностей, которая не реализована до сих пор). 2012 год показал политическому сообществу, что РПЦ не едина и что нельзя отождествлять церковную верхушку с православной общественностью и даже с различными кругами духовенства. Единственный стереотип, который не был сломан, — это связь развития РПЦ (которую критики обычно оценивают как косную, архаичную структуру)⁷ только с высказываниями (или их отсутствием) начальства, хотя Церковь стала намного более плюралистичной, чем была ранее.

Динамизм православию в 2010-е годы придали несколько факторов. Во-первых, это естественное развитие общинной и околоприходской деятельности, включение РПЦ в социальную работу по всей стране (ранее, до середины 2000-х, наиболее успешны в этой сфере были протестанты), появление добровольческих групп и движений практически в каждом регионе страны. Волонтерство стало осознанной необходимостью, эта тема впервые начала широко обсуждаться в большинстве епархий. Востребованность добровольцев тесно связана с появлением все большего количества приходов, где среднее и молодое поколение желает воплотить на практике свою христианскую энергию. И наоборот, само наличие социального служения требовало все большего количества активных общин, что столкнулось как с желанием епископов использовать этот потенциал, так и со стремлением похоронить эти проекты в бюрократическом болоте.

Во-вторых, это реформы патриарха Кирилла, в результате которых была изменена и частично уничтожена клановая структура патриархии и связей внутри ее иерархии (теперь принято говорить о двух новых партиях — патриарха Кирилла и митрополита Псковского Тихона (Шевкунова), неформальным символом «шевкуновцев» в социальных сетях стали кошки, известно, что патриарх — «собачник»). Резко увеличилось количество епархий и епископов (в три раза по сравнению с 2009 годом, примерно со 100 до 300) и священников, а также приходов (в два раза, с 8—9 тыс. до 18 тыс.). Новые епископы, конечно,

⁷ См.: «Церковь. Критика»: Владимир Познер и протоиерей Александр Абрамов // Познер Online. 23.02.2021. URL: <https://pozneronline.ru/2021/02/31751>; Кто против нас? Дмитрий Быков: у Церкви, для которой диалог с обществом сводится к официальным пастырским поездкам, одергиваниям и угрозам, нет будущего // Credo Press. 09.11.2011. URL: <https://credo.press/125587/>.

оказались зависимы как от волюнтаристских решений высшего начальства, так и от успешной отчетной деятельности своей епархии. Несмотря на усиление административного давления и некоторую централизацию, формализацию церковной жизни, появился широкий слой духовенства, а вокруг него и активных мирян, готовых стать социальной базой того или иного движения, либерального, консервативного или просто социально-волонтерского, культурного. Превращаясь в институт гражданского общества, приход, община перестали быть маргинальным явлением. Если в конце 1990-х — начале 2000-х годов многие епископы боялись сильных приходов, разгоняли их, то теперь внутри РПЦ осознали их ценность. Достижением было уже то, что устройство общинной жизни, функций прихода стало предметом обсуждения.

В-третьих, произошло изменение медийного образа РПЦ. Церковь стала неизбежно более публичной, открытой в информационном плане, с большим плюрализмом мнений, даже если это вызывало раздражение церковного руководства. Православие и представители РПЦ в какой-то мере стали частью поп-культуры, что естественно для национальной Церкви в секулярном обществе. Это проявилось и в карикатурах на патриарха Кирилла, и в пародии на прот. Всеволода Чаплина в программе «Большая разница», и в желании блогеров и акционистов затронуть «чувства верующих». Плюрализм был выражен и в политических выступлениях духовенства и мирян, и в медийном обсуждении событий, которые ранее никто не замечал. К примеру, с приходом патриарха Кирилла стала освещаться работа церковного суда, лишение сана отдельных «старцев» (к примеру, ковид-диссидента Сергея Романова), порочных епископов, бесконечный сериал суда над протодьяконом Андреем Кураевым за его критику патриархии. Пандемия коронавируса также оживила образ Церкви — показала внутреннюю борьбу диссидентов с теми, кто боялся сказать даже слово в защиту богослужения и интересов духовенства, сняла «священную завесу» с православного культа, показав его опциональность и относительность, но и заставила приходы более энергично вести миссию в соцсетях и онлайн.

Количество нормативных православных, постоянных прихожан, исполняющих религиозные предписания, все это значительно не увеличило. Однако в общественных дискуссиях стало больше людей, равнодушных к религии, и в частности к православию. В публичном пространстве появились мусульманские и протестантские деятели (особенно активны исламский деятель Дамир Мухетдинов, баптистский пастор Юрий Сипко и др.), старообрядцы, католики (стоит отметить назначение в 2021 г. первого русского епископа Николая Дубинина), представители иудаизма и буддизма.

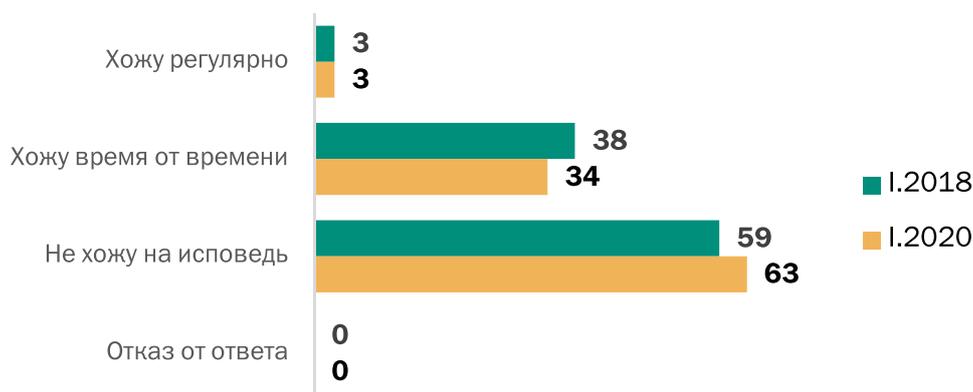
Таблица 4. Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете?

(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)⁸

	2005	2008	2009	2010	2017	2018	2019	2020	2021
Православия	72	73	70	75	75	72	70	68	66
Ислама	7	6	7	5	6	6	5	5	6
Католицизма	1	>1	>1	1	0	1	0	0	0
Иудаизма	—	>1	>1	>1	0	0	0	0	0
Буддизма	>1	>1	1	1	0	1	1	0	1
Протестантизма (пятидесятничества, адвентизма, лютеранства, союза евангельских христиан-баптистов и другое)	>1	>1	>1	>1	1	0	1	0	1
Являюсь верующим, но какой-либо конкретной конфессии не принадлежу	—	3	5	3	4	3	3	3	4
Неверующим	13	11	9	8	7	8	12	12	14
Колеблюсь между верой и неверием	4	5	5	5	5	6	6	5	6
Другое	1	—	>1	>1	—	—	2	5	2
Затрудняюсь ответить	1	2	2	1	2	2	0	2	1

Рисунок 1. Вы ходите на исповедь в церковь или нет?

(закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто считает себя православным и ходит в церковь)⁹

⁸ Источник: за 2017–2021 годы — Аналитический обзор ВЦИОМ «Великий пост — 2021» от 15.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>; за 2005–2010 годы — Аналитический обзор ВЦИОМ «Верим ли мы в Бога» от 20.03.2010. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/verim-li-my-v-boga>.

⁹ Опубликовано на сайте ВЦИОМ (фрагмент из архива «Спутник», свободный поиск).

Рисунок 2. Посещаете ли Вы церковные службы или нет?

(закрытый вопрос, один ответ, % по ответам последователей православия, январь 2018)¹⁰

Портрет религиозных активистов можно представить на основании исследований ВЦИОМ. В опросе, проведенном летом 2021 г. (1600 респондентов), был задан вопрос о том, одобряют или не одобряют респонденты использование религиозных идей, терминов, символов в а) бизнесе, например, в рекламе товаров и услуг, создании имиджа компании, б) в деятельности политиков, партий, политических движений, в) в деятельности неполитических общественных организаций, в том числе волонтерских и благотворительных.

Таблица 5. Вы лично скорее одобряете или скорее не одобряете использование религиозных идей, терминов, символов в...?

(закрытый вопрос, один ответ, июль—август 2021)¹¹

	Всего	Православия	Ислама	Католицизма	Протестантизма	Иудаизма	Буддизма	Являюсь верующим, но какой-либо конкретной конфессии не принадлежу	Неверующим	Коллеблюсь между верой и неверием	Затрудняюсь ответить
В бизнесе, например, в рекламе товаров и услуг, создании имиджа компании											
Скорее одобряю	8	9	23	14	14	0	17	6	3	5	8
Скорее не одобряю	66	67	56	29	69	100	44	71	68	61	64
Отношусь безразлично	24	22	19	57	14	0	39	21	28	33	21
Затрудняюсь ответить	2	2	3	0	3	0	0	2	1	0	8

¹⁰ Источник: Аналитический обзор ВЦИОМ «Праздник Крещения: кто купаться в прорубь?» от 19.01.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prazdnik-kreshheniya-kto-kupatsya-v-prorub>.

¹¹ Данные общероссийского телефонного опроса ВЦИОМ-Спутник, методика опубликована здесь: <https://ok.wciom.ru/research/wciom-sputnik>.

	Всего	Православия	Ислама	Католицизма	Протестантизма	Иудаизма	Буддизма	Являюсь верующим, но какой-либо конкретной конфессии не принадлежу	Неверующим	Колемлюсь между верой и неверием	Затрудняюсь ответить
В деятельности политиков, партий, политических движений											
Скорее одобряю	10	12	17	0	17	0	9	6	5	4	11
Скорее не одобряю	59	57	53	29	57	100	52	65	69	60	58
Отношусь безразлично	26	26	25	71	23	0	30	22	24	34	25
Затрудняюсь ответить	5	5	5	0	3	0	9	6	2	3	7
В деятельности неполитических общественных организаций, в том числе волонтерских и благотворительных											
Скорее одобряю	41	45	50	14	40	0	52	34	25	35	35
Скорее не одобряю	32	31	27	14	26	50	26	33	42	26	33
Отношусь безразлично	24	20	19	71	26	50	22	31	31	35	22
Затрудняюсь ответить	4	5	4	0	9	0	0	2	2	3	11

Портрет религиозного активиста-политика¹²

Одобряют присутствие религии в политике только 10% опрошенных (60% против, 26% это безразлично). Их назовем активистами-«политиками» — они же больше всего одобряют и присутствие религии в бизнесе (56%) и в социальной активности (21%).

«Политики» в значительной степени представлены в следующих группах: возраст 18–25 лет (10%), люди с неполным средним образованием (18%), очень хорошее материальное положение (14%), неработающие пенсионеры (13%), занятые домохозяйством (12%), неквалифицированные рабочие (15%), военнослужащие в армии, сотрудники органов внутренних дел, включая полицию и ФСБ (27%), те, кто мало пользуется интернетом (18%), но при этом является активным телезрителем (19%), живет в малых населенных пунктах до 100–500 тыс. (10–11%) и на селе (13%).

¹² Определение «активист» в данном случае употребляется для того, чтобы отметить респондентов, которые активно и конкретно высказали свою позицию, а значит, в какой-то степени могут быть готовы и к соответствующей активности.

В региональном разрезе активность «политиков» очень высока в Северо-Кавказском федеральном округе (19%), а также в Уральском (14%), наименьшая — в Сибирском и Центральном.

Конфессиональный портрет «политика» выглядит так: 11% православных, 20% мусульман, 6% протестантов, по 4% среди неверующих и колеблющихся между верой и неверием. Иудаисты и католики, скорее, против. При этом буддисты наиболее безразличны к политике (56%).

Портрет религиозного активиста-общественника

Одобрение присутствия религии в жизни общества 39% опрошенных (33% против, для 24% это безразлично). «Соцактивисты» практически равномерно представлены во всех возрастных группах, а также в группах по профессии и материальному положению (на уровне 30–40%). Выделяются соцактивисты среди неработающих учащихся студентов (49%) и военнослужащих в армии, сотрудников органов внутренних дел, включая полицию и ФСБ (55%), среди людей, которые пользуются интернетом несколько раз в неделю, в месяц (50%), активных телезрителей (44%), сельских жителей (47%).

Соцактивистов больше всего в Северо-Кавказском (48%), Приволжском (45%), Уральском (48%) и Дальневосточном (51%) федеральных округах.

Рейтинг религиозной принадлежности снова возглавляют мусульмане (49%), затем идут православные (44%), протестанты (43%), буддисты (40%). Иудаисты и католики, скорее, не определились. Верующие без конфессии и колеблющиеся вполне готовы быть общественно активными под религиозными лозунгами (40% и 34%).

Портрет религиозного активиста-бизнесмена

Присутствие религии в бизнесе одобряют только 8% опрошенных (66% против, для 24% это безразлично).

Среди «бизнесменов» выделяются люди с неполным средним образованием, учащиеся, жители Северо-Кавказского федерального округа (20%), активные телезрители. Мусульман, одобряющих использование религии в бизнесе, — 24%, среди православных — 8%, среди протестантов, верующих без конфессии, колеблющихся — 7%. Интересная деталь: «бизнесменов» много среди тех, кто одобряет присутствие религии в политике, и среди тех, кто не одобряет использование религии в общественной деятельности.

Следует отметить достаточно большой процент неопределившихся людей, которым, по крайней мере пока, роль религии безразлична. Это хорошо видно,

если суммировать всех одобряющих роль религии в трех предложенных сферах (таких получается 4,1 %, не одобряют — 28,4 %, не определились или безразличны — 67,5 %). Процент приветствующих религию в политике, бизнесе, соцактивности немного выше среди группы 18—24 лет (6,7 %), учащихся, людей с хорошим достатком (7,8 %), активных телезрителей, жителей села (6,5 %), а также Северо-Кавказского и Северо-Западного федеральных округов. По-прежнему выделяются мусульмане (17,3 %) и православные с протестантами (4,1 и 4,8 %). Примечательно, что среди не одобряющих присутствие религии в разных сферах выше доля именно тех, кто сам может стать мишенью религиозных лозунгов и символов, — госслужащих, военнослужащих, работников некоммерческого сектора, бизнесменов (от 36 % среди предпринимателей до 44 % среди госслужащих).

При анализе данных о верующих и просто одобряющих использование религии, ее присутствие вокруг себя возникает вопрос: насколько значим процент этих людей в рамках общества, а их специфическая активность — среди гражданской активности в целом? На фоне слабого развития гражданских институтов религиозная активность была всегда достаточно заметна и в советский, и в постсоветский период, хотя во времена СССР это были иногда сотни людей, а в масштабах страны — максимум десятки тысяч. Подтверждает этот вывод и опрос ВЦИОМ августа 2021 г. «Социальная и политическая активность россиян: мониторинг»¹³. В деятельности общественных организаций, профсоюзов, в митингах и пикетах участвовало, судя по опросу, столько, сколько в жизни религиозной общины, — 3—4 % (в деятельности партий даже меньше — 2 %). 10 % опрошенных объясняют отсутствие активности тем, что нет общественных организаций и партий, которым можно было бы доверять.

Потенциальные проводники религиозных идей в российском обществе по-прежнему присутствуют, и 10 % тех, кто готов политизировать религию и легитимизировать политику религией, — это немало. Данные опроса также подтверждают высокий уровень политизации исламского сообщества, готовности защищать свои права и интересы, в том числе под мусульманскими лозунгами и во имя ислама.

В массовых опросах данные о религиозной принадлежности россиян фактически не меняются уже на протяжении двух последних десятилетий (табл. 4).

Среди находок опроса 2021 г. о религиозной принадлежности можно выделить следующие социальные характеристики представителей разных конфессий и религий. В отношении **православных** в целом пока подтверждается долгие

¹³ См.: Аналитический обзор ВЦИОМ «Социальная и политическая активность россиян: мониторинг» от 02.08.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>.

годы не меняющаяся база РПЦ — больше женщин, людей старше 45 лет, среднего и малого достатка, неработающих, в том числе пенсионеров, большинство военнослужащих, госслужащих и работников некоммерческого сектора, активных телезрителей. Их больше всего в ЦФО, СЗФО, ЮФО.

Среди **мусульман** больше всего людей 24—35 лет с неполным средним образованием, временно неработающих, но и квалифицированных рабочих с хорошим достатком, жителей села и работников некоммерческого сектора. 53 % мусульман в рамках опроса из СКФО, 6 % из ЮФО, 9 % из ПФО.

Католики в пределах погрешности — более 1 % — появились в группах служащих, неработающих, пенсионеров, больше всего в УрФО и СФО.

Протестанты «отметились» как группа среднего возраста, неквалифицированные рабочие с хорошим достатком, которые почти не пользуются интернетом. Представлены на уровне 2—3 % в СЗФО, УрФО и ДФО.

Буддизм представлен в опросе молодежью, это учащиеся, студенты, люди с хорошим достатком, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге, крупных городах, в ЦФО, ПФО и ДФО.

Верующих без конфессии больше всего среди людей средних лет, верхнего возраста молодежи 24—35 лет, с неполным высшим образованием, неработающих, живущих в малых городах, а также в УрФО, СФО и ДФО (7 %, 8 % и 8 % соответственно). Неверующих предсказуемо большой процент среди молодежи (37 %), студентов, неквалифицированных рабочих, служащих с высшим образованием, бизнесменов, живущих в Москве и Санкт-Петербурге (25 %), а также в УрФО, СФО и ДФО. Стоит подчеркнуть, что колеблющихся между верой и неверием достаточно много также среди молодежи (41 %), самой ищущей и мировоззренчески не определившейся группы населения.

Формальное представление о религиозной жизни дает список зарегистрированных Минюстом РФ организаций. С его помощью можно увидеть лишь некоторое многообразие конфессий и религий в России, хотя еще в начале 2000-х годов он был намного более пестрым и включал в себя все духовные сообщества и новые религии (в настоящее время это в основном «традиционные религии» с небольшими исключениями). Как часто бывает, отсутствие регистрации не означает, что общины исчезли, многие существуют подпольно. На 28 августа 2021 г. две трети списка Минюста РФ (данные Информпортала НКО Минюста РФ) составляют православные объединения — 19 800 из 31 799 (также 278 — старообрядцы). Взрывной рост регистрации структур РПЦ повысил и количество формально действующих приходов. По субъективным данным полевых исследований, в епархиях не более 10 % приходов имеют хоть какую-то внецерковную активность. Если

умножить количество объединений на среднее число прихожан одной большой общины — 300 человек, то получится около 6 млн номинальных верующих РПЦ. У Армянской апостольской церкви 105 объединений, 244 — у католиков. Число общин мусульман и протестантов в списках Минюста РФ занижено, как минимум, в два раза. Исламские группы часто действуют без регистрации за пределами мусульманских регионов страны, а протестанты хорошо себя чувствуют в рамках «домашних групп», прячась от «закона Яровой». Всего мусульманских объединений зарегистрировано 5384. Протестанты распадаются на целый ряд конфессий: 1953 — пятидесятники, 863 — баптисты, 540 — адвентисты, 516 — евангельские христиане, 209 — лютеране, 186 — пресвитериане, 81 — методисты, 8 — реформаты, 15 — мессианские общины, 40 — новоапостольская церковь, 24 — церкви Полного Евангелия, 23 — единственники (отрицающие св. Троицу). К иудаизму относятся 233 общины, 6 — к караимам, 290 — к буддизму, 50 — к мормонам, 43 — к шаманистским организациям, 21 — к Марийской традиционной религии (национальное язычество), 75 — к Обществу Сознания Кришны, 16 — к вере Бахаи, 2 — к зороастризму и др. Всего действует 33 братства (2 баптистских, 1 католическое, остальные — РПЦ), 21 сестричество, 10 исламских университетов, 62 медресе, 7 академий (5 православных, 1 католическая, 1 протестантская), 54 семинарии (протестантские, православные, католические), 6 училищ (православные и старообрядческие).

Постсекулярная перспектива

Россия приближается к среднеевропейскому уровню секуляризации сознания и уровня религиозной практики. Хорошо это или плохо, но помогают этому последствия советской политики атеизации и ограниченная социальная роль самих религиозных организаций. Наряду с этим общемировой тренд — постсекуляризм, то есть смена вытеснения религии из публичного пространства на ее признание. В ближайшее десятилетие усилится роль религиозных активистов при постепенном, но не обвальном сокращении числа православных и снижении рейтинга РПЦ в массовых опросах. Если опираться на Европейское социальное исследование, то Россия по сравнению с другими европейскими странами не «дотягивает» по уровню практической религиозности. К примеру, каждый день в Европе молятся в среднем 18,3 % жителей, а в России — 10,7 % (наивысший процент — более 20 % в Испании, Италии, Швейцарии, Польше, Португалии, ESS-2016¹⁴). Однако Россия, скорее, достигнет в ближайшем будущем 15 % молящихся каждый день, как в Германии, где больше людей честно признается, что не посещает богослужения вообще (43 % по сравнению с 29 % в России, ESS-2016). Уровень же

¹⁴ Данные международного проекта (European Social Survey, ESS) публикуются здесь: <http://www.ess-ru.ru/>.

культурной идентификации граждан с религиозной традицией в России, вероятно, останется столь же высоким, как в Центральной и Восточной Европе (на уровне 40—50%), и будет отличаться от стран Западной Европы (идейное различие этих частей Европы показывают опросы Pew Research Center¹⁵).

Росту числа религиозных активистов способствуют, по крайней мере, два фактора. Во-первых, в обществе есть устойчивая группа людей (примерно треть общества), которая считает, что религия так или иначе должна играть какую-либо роль в обществе (в том числе политического символа или проводника «политического милосердия», как в Беларуси в ходе акций после выборов президента в 2020 году). Во-вторых, пока недооценена роль общинной деятельности религиозных организаций для развития гражданского общества, тогда как в регионах появляется все больше приходов и больших общин с многогранной деятельностью в сфере культуры, спорта, волонтерства, а не только миссии (прежде всего, это общины православных, протестантов, мусульман, католиков, старообрядцев, представителей иудаизма).

Заметно нарастание оппозиционной активности религиозных активистов, в том числе представителей РПЦ, с разными политическими позициями — как консервативными, так и либеральными. Многие популярные политики могут маскироваться под религиозных активистов или пользоваться частью их «сакрального духа», цитируя Библию и т. д. В глазах политиков и многих их почитателей это как бы и не использование религии в своих целях, а «искренний порыв», освящающий их политические цели. Самые известные примеры — обращение к Евангелию в судебных речах оппозиционеров Е. Жукова, А. Навального, а в Беларуси — В. Бабарико¹⁶.

Появляются религиозно ориентированные политики, которые защищают традиционные ценности, продвигают законы в защиту семейных ценностей (против аборт и т. д.), выступают за строительство и передачу храмов и мечетей, домов молитвы и таким образом отражают чаяния значительной части верующих. Пока что православие было представлено в политике лишь фрагментарно, если не считать формальной православности правящей элиты. Православными политиками считаются депутаты Госдумы РФ Н. Поклонская, В. Милонов, так как они эксплуатировали отдельные элементы религиозной идеологии (почитание царской семьи, борьба с гомосексуализмом). В ходе предвыборной кампании в Госдуму 2021 года была впервые предпринята более системная, но неудачная попыт-

¹⁵ Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. № 3. С. 102—114. <https://www.doi.org/10.15211/soveurope32018102114>.

¹⁶ Прот. Вячеслав Перевезенцев. «Современный политик вспоминает Христа и Его заповеди» // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/sovremennyj-politik-vspominaet-hrista-i-ego-zapovedi-svyashhennik-o-zaklyuchitelnom-slove-egora-zhukova/>.

ка соединить консервативную партию с православием в рамках Российского общенародного союза С. Н. Бабурина, куда вошло православное движение «Сорок сороков» во главе с А. Кормухиным. В списке движения также значился мусульманский деятель имам Анар Рамазанов (в дальнейшем стоит ожидать появление и других представителей ислама в публичном пространстве). Однако отличительной чертой кампании «Сорок сороков» в Госдуму стало, по сути, лишь ковид-диссидентство. На первый план вышла именно критика политики «принудительной вакцинации», а не широкая традиционалистская повестка, способная объединить всех верующих. На региональном уровне в Екатеринбурге от партии «Справедливая Россия» в 2021 году в депутаты городской думы Екатеринбурга баллотировалась Оксана Иванова, православная активистка, отстаивавшая право строить храм в центре города и противопоставившая себя либеральным критикам РПЦ. К этому надо добавить, что среди православных и протестантских священнослужителей появился целый ряд оппозиционно настроенных блогеров, которые стали регулярно выступать в социальных сетях, резко расширился пул Telegram-каналов, затрагивающих религиозно-политические темы.

Критика РПЦ со стороны либеральной общественности растет по мере увеличения политического плюрализма и в самой РПЦ, и в религиозной среде в целом. Представители других религий и конфессий, которые в основном следуют за православием и его повесткой, постепенно начинают осознавать свою субъектность в публичной сфере, говорить о своих проблемах и интересах (по преимуществу это мусульмане и протестанты). Успех религиозных политиков и движений будет прямо зависеть от того, насколько их государственническая консервативная позиция сочетается с демократическими нормами, с интересами их общин и своих же прихожан, а также со способностью привлечь широкие слои граждан, которых чисто религиозная повестка (строгая программа соблюдения библейских ценностей, конец света, печать антихриста, отстаивание лишь своих корпоративных культовых интересов) только пугает.